

Беженцы и перемещенные лица

Беженцы и перемещенные лица — международное гуманитарное право и роль МККК

Жан-Филипп Лавуайе

1. Введение

Основная задача настоящего краткого исследования — подчеркнуть то значение, которое имеет для беженцев и лиц, перемещенных в пределах своих стран (далее: перемещенные лица), международное гуманитарное право и, в частности, Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года. Эта область международного права не только предоставляет защиту вышеназванным категориям лиц в тех случаях, когда они становятся жертвами вооруженных конфликтов, — скрупулезное выполнение ее положений позволило бы вообще предотвратить большую часть перемещений.

Кроме того, нам хотелось бы обратить внимание на ту особую роль, которую исполняет в интересах беженцев и перемещенных лиц Международный Комитет Красного Креста (МККК), сочетающий действия правового характера с оперативной деятельностью. Мы также рассмотрим полномочия других составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (далее: Движение)¹.

Для начала нам хотелось бы напомнить о некоторых основных понятиях международного гуманитарного права, чтобы затем кратко коснуться мандата МККК и рассмотреть проблемы беженцев и перемещенных лиц с юридической точки зрения и с точки зрения нашего учреждения. В заключение мы сделаем ряд замечаний относительно проходящего в настоящее время обсуждения проблем перемещенных лиц.

2. Международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право — которое называют также правом вооруженных конфликтов или правом войны — состоит из правил, целью которых является защитить в военное время лиц, не принимающих участия или переставших принимать участие в боевых действиях, а также ограничить методы

¹ Помимо МККК, в состав Движения входят 163 национальных общества Красного Креста или Красного Полумесяца и Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (далее: Федерация).

и средства ведения войны. Речь идет о «реалистическом» праве, учитывающем как требования *гуманности* — принципа, лежащего в основе всего гуманитарного права, — так и соображения *военной необходимости*¹.

Основными инструментами гуманитарного права являются четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года *Женевские конвенции* предоставляют защиту следующим лицам: раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение военнослужащим (I и II Конвенции), военнопленным (III Конвенция), гражданскому населению — в частности, находящемуся на территории противника и на оккупированных территориях (IV Конвенция). *Дополнительные протоколы* прежде всего усилили защиту гражданского населения от последствий вооруженных действий, а также наложили ограничения на средства и методы ведения войны.

В настоящее время к Женевским конвенциям 1949 года присоединились практически все государства². Что касается Дополнительных протоколов, то в настоящее время все более и более подтверждается тенденция к принятию этого документа всеми странами мира³. Международное гуманитарное право предоставляет защиту, если имеет место:

- вооруженный конфликт международного характера — в случае таких конфликтов применяются положения Женевских конвенций и Протокола I 1977 года;
- вооруженный конфликт немеждународного характера — в случае внутреннего конфликта или гражданской войны применяются статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, и Протокол II 1977 года⁴.

Среди договоров по гуманитарному праву, относящихся к использованию конкретных видов оружия, следует упомянуть такой важный договор, как Конвенция 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, один из трех Протоколов которой ограничивает применение мин.

Государства обладают коллективной ответственностью за соблюдение Женевских конвенций и Протоколов другими государствами и вооруженными формированиями оппозиции⁵. Кроме того, на них возложена обязанность преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении серьезных

1 Читателю, желающему углубить свои знания в этой области, мы можем посоветовать ознакомиться со следующими трудами: Ханс-Петер Гассер. Международное гуманитарное право. Введение. М.: МККК, 1995; Фриц Кальсховен. Ограничения методов и средств ведения войны. М., МККК, 1994.

2 Участниками Женевских конвенций 1949 года являются 185 государств (данные на 31.03.1995 г.).

3 Число государств-участников на 31.03.1995: Протокол I — 137 государств, Протокол II — 127 государств.

4 Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, содержит некоторые основополагающие принципы, применение которых считается обязательным в ситуации любого вооруженного конфликта, и сама по себе является своего рода «мини-конвенцией». Протокол II имеет более высокий порог применения, чем статья 3: для вступления в силу его положений нужно, чтобы вооруженные силы оппозиции осуществляли такой контроль над частью территории страны, который позволял бы им совершать непрерывные и согласованные военные действия.

5 Статья 1, общая для Женевских конвенций, гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию» (подчеркнуто автором). См. также статью 89 Протокола I, обязывающую государства в случае серьезных нарушений принимать меры в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций.

нарушений. Они могут также передавать этих лиц другому государству для предания их суду¹.

Хотя гуманитарное право и международное право прав человека и являются двумя различными ветвями публичного международного права, они преследуют общую цель: защиту человека. Гуманитарное право защищает самые основные права человека в экстремальных ситуациях, возникающих в ходе вооруженных конфликтов. Эти две области права, к которым следует добавить и правовые положения, касающиеся беженцев, нужно рассматривать как взаимодополняющие.

В случае не подпадающих под действие гуманитарного права беспорядков или иных ситуаций, связанных с применением насилия, можно воспользоваться международным правом прав человека и основополагающими гуманитарными принципами, изложенными, в частности, в Декларации о минимальных гуманитарных стандартах, принятой в Турку (Финляндия) в 1990 году².

Женевские конвенции и Протоколы содержат очень точные положения. Мы ограничимся перечислением некоторых особенно важных правил поведения, которые относятся к любым вооруженным конфликтам:

- лица, не принимающие участия или переставшие принимать участие в военных действиях, как-то: раненые, больные, пленные и гражданские лица — должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах;
- гражданские лица должны пользоваться гуманным обращением; в частности, запрещается посягательство на их жизнь, любые виды пыток и жестокого обращения, взятие заложников, осуждение без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом;
- вооруженные силы должны при любых обстоятельствах проводить различие между гражданскими лицами и гражданскими объектами, с одной стороны, и комбатантами и военными объектами — с другой; запрещаются нападения на гражданских лиц и на гражданские объекты; должны соблюдаться все меры предосторожности, предназначенные для того, чтобы щадить гражданское население;
- запрещается подвергать нападению или уничтожить объекты, необходимые для выживания гражданского населения (например: запасы продуктов питания, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, ирригационные сооружения); запрещается использовать голод в качестве метода ведения войны;
- раненых и больных следует подбирать, им должна быть оказана помощь; госпитали, санитарные автомобили, а также медицинский и духовный персонал должны пользоваться уважением и защитой; эмблемы красного креста или красного полумесяца, являющиеся символами этой защиты, должны пользоваться уважением при любых обстоятельствах, любые злоупотребления

1 Речь идет о так называемом принципе «всемирной юрисдикции». Определение серьезных нарушений (военных преступлений) дается в каждой из четырех Женевских конвенций (статья 50 I Конвенции; статья 51 II Конвенции; статья 130 III Конвенции; статья 147 IV Конвенции) и в Протоколе I (статья 85, статья 11).

2 Ее называют также «Декларацией Турку». Текст этой Декларации опубликован в «Revue internationale de la Croix-Rouge», № 789, май—июнь 1991 года, с. 348 и далее (франц. изд.).

эмблемой или ее неправильное употребление должны подвергаться наказанию;

- стороны, находящиеся в конфликте, обязаны соглашаться на проведение операций по оказанию помощи гражданскому населению, которые носят гуманитарный и беспристрастный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия; персонал, участвующий в операциях по оказанию помощи, должен пользоваться уважением и защитой.

3. Мандат МККК

Основанный в 1863 году, Международный Комитет Красного Креста получил от сообщества государств, признавших его долголетний опыт, закрепленный Женевскими конвенциями мандат, «способствовать правильному применению положений международного гуманитарного права»¹. С этой целью МККК предпринимает шаги, направленные на то, чтобы все стороны в конфликте (как органы государственной власти, так и группы вооруженной оппозиции) в полном объеме соблюдали положения этого права. Комитет представляет им свои замечания, выступает с предложениями и в случае необходимости напоминает сторонам об их обязанностях. МККК осуществляет контролирующие полномочия, стремясь установить отношения доверия с враждующими сторонами. Хотя его замечания носят конфиденциальный характер, что продиктовано желанием сотрудничать со всеми сторонами и иметь доступ к тем лицам, которым он стремится предоставить покровительство и помощь, этот принцип конфиденциальности не носит абсолютного характера, о чем свидетельствуют публичные заявления, с которыми Комитет выступал, в частности, в связи с конфликтами в бывшей Югославии и Руанде².

Для того, чтобы МККК мог должным образом выполнять функции *хранителя международного гуманитарного права*, Женевские конвенции предоставили ему право доступа к военнопленным (III Конвенция) и гражданским лицам, пользующимся защитой IV Конвенции³. Помимо этого, Конвенции предоставляют МККК широкое право инициативы⁴. Более того, в отсутствие Державы-покровительницы МККК может выступать в качестве субститута

1 Статья 5, пункт 2 в Устава Движения, пересмотренного в 1986 году XXV Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца. Следует отметить, что государства, присоединившиеся к Женевским конвенциям, являются полноправными участниками этих Международных конференций и что, участвуя в принятии Устава, они выразили желание поручить выполнение вполне определенных конкретных задач каждой из составных частей Движения.

2 МККК выступает с публичными разоблачениями грубых нарушений гуманитарного права в тех случаях, когда шаги, предпринятые им ранее, оказываются безрезультатными и когда подобное разоблачение оказывается в интересах жертв этих нарушений. См.: Les demarches du CICR en cas de violation du droit internationale humanitaire (Шаги МККК в случаях нарушения международного гуманитарного права). — «Revue internationale de la Croix-Rouge», № 728, март—апрель 1981, p. 79 ss. (франц. изд.).

3 Статья 126 III Конвенции и статья 143 IV Конвенции. Положения этих статей оговаривают критерии таких посещений: доступ ко всем покровительствуемым лицам, право беседовать с ними без свидетелей, право осуществлять повторные посещения.

4 Статья 91, II и III Конвенций, статья 10 IV Конвенции; статья 81 Протокола I 1977 года. Для немеждународных вооруженных конфликтов: статья 3, общая для четырех Конвенций.

Державы-покровительницы¹. В области права его обязанность в соответствии с Уставом Движения заключается в том, чтобы «разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие».

Государства также возложили на МККК выполнение задач по *обеспечению защиты и помощи* жертвам вооруженных конфликтов и внутренней борьбы и их непосредственных последствий². Поэтому Комитет часто осуществлял свою оперативную деятельность в подобных ситуациях, и, в частности, в обстановке насилия внутри страны (в ходе вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков)³.

Устав Движения перечисляет и другие задачи, относящиеся к мандату МККК, — в частности, отстаивать и распространять основополагающие принципы Движения⁴ и обеспечивать деятельность Центрального агентства по розыску⁵.

Наконец, МККК обладает зафиксированным в Уставе *правом гуманитарной инициативы*, позволяющим ему предлагать свои услуги в те моменты, когда он считает, что его статус исключительно нейтрального и независимого посредника может способствовать разрешению проблем гуманитарного характера⁶. Это право имеет характер обычной правовой нормы.

В ситуациях, не подпадающих под действие гуманитарного права, — например, в ходе беспорядков — МККК ссылается в своей деятельности на гуманитарные принципы, признанные во всем мире, а также на те права человека, малейшие отступления от соблюдения которых считаются абсолютно недопустимыми (так называемое «неизменное ядро» прав человека), или на другие права человека.

В конечном счете вся деятельность МККК охарактеризована именно этой его ролью *нейтрального и независимого посредника* — причем не только между различными государствами, но и между жертвами вооруженного конфликта или внутренних беспорядков, с одной стороны, и государством или вооруженной оппозицией — с другой.

Эти многочисленные обязательства превращают МККК в организацию с совершенно особым, *уникальным статусом*. Хотя Комитет как таковой является частной неправительственной организацией, те функции, которые были возложены на него международным правом, придают его деятельности столь ярко выраженную международную ориентацию, что МККК, как правило, признают в качестве международного юридического лица. К тому же, в 1990 году

1 Статья 101, II и III Конвенций, статья 11 IV Конвенции; статья 5 Протокола I. На практике МККК чаще основывает свою деятельность на праве инициативы.

2 Статья 5, пункт 2 г Устава Движения.

3 Более подробно об этом см.: *Марион Харрофф-Тавель*. Деятельность Международного Комитета Красного Креста в обстановке насилия внутри страны. М.: МККК, 1993.

4 В своей деятельности Движение руководствуется следующими основополагающими принципами: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность.

5 Статья 5, пункт 2 д Устава Движения. Задачей деятельности Центрального агентства по розыску является, в частности, восстановление и поддержание связи между членами семей, разлученных в ходе конфликта или беспорядков, а также воссоединение разлученных семей.

6 Статья 5, пункт 3 Устава Движения.

Генеральная Ассамблея ООН предоставила ему статус наблюдателя¹. В то же время сам МККК заключил со многими странами, на территории которых осуществляется его деятельность, соглашения, предоставляющие ему различные льготы и привилегии, приравнивая его тем самым к межправительственным организациям².

4. Беженцы

4.1. Защита, предоставляемая международным гуманитарным правом

Если в положениях права, касающемся беженцев, есть четкое определение беженца³, то в гуманитарном праве, напротив, содержатся весьма неопределенные формулировки и вообще сам термин «беженец» используется лишь в крайне редких случаях. Однако это обстоятельство вовсе не означает, что гуманитарное право обходит беженцев своим вниманием: напротив, они находятся под его защитой, если в конфликте пребывают во власти одной из сторон.

Во время международного вооруженного конфликта граждане одного из государств, спасающиеся бегством от последствий боевых действий и оказывающиеся на территории государства противника, пользуются защитой IV Женевской конвенции как «иностранцы на территории находящейся в конфликте стороны» (статьи 35—46 IV Конвенции). Эта Конвенция требует от державы, на территории которой находятся беженцы, *благоприятного обращения с ними*: эта держава «не должна обращаться с беженцами, фактически не пользующимися покровительством ни одного правительства, как с иностранцами, являющимися гражданами противника, в силу лишь их юридической принадлежности к неприязельскому Государству» (статья 44 IV Конвенции). Протокол I подкрепил это положение, упомянув также о защите апатридов (статья 73 Протокола I). Беженцы, являющиеся подданными нейтрального государства, находящиеся на территории государства, участвующего в конфликте, пользуются защитой IV Конвенции в случае отсутствия дипломатических отношений между их государством и государством, участвующим в конфликте. Статья 73 Протокола I предусматривает сохранение этой защиты даже в тех случаях, когда дипломатические отношения установлены.

Кроме того, IV Женевская конвенция гласит, что «покровительствуемое лицо ни в коем случае не может быть передано в страну, в которой оно могло бы опа-

1 Резолюция 45/6 от 16.10.1990. См.: «Revue internationale de la Croix-Rouge», № 786, ноябрь—декабрь 1990, p. 639 ss. (франц. изд.).

2 Соглашения предусматривают, в частности, судебный иммунитет и неприкосновенность помещений и архивов. Делегаты МККК, как правило, пользуются дипломатической неприкосновенностью.

3 Статья 1 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года; статья 1 Протокола о статусе беженцев от 31 января 1967 года. Это определение было расширено Конвенцией Организации африканского единства от 10 сентября 1969 года, регулирующей специфические аспекты проблем беженцев в Африке, в соответствии с которой к числу беженцев были отнесены лица, покинувшие родные места по причине вооруженного конфликта или беспорядков.

саться преследований в связи со своими политическими или религиозными убеждениями» (принцип «*непередачи*», статья 45, абзац 4, IV Конвенции).

Если во время оккупации какой-либо территории беженец вновь окажется во власти государства, гражданином которого он является, он также пользуется особой защитой: IV Конвенция запрещает оккупирующей державе подвергать аресту такого беженца, а также преследовать или осуждать его или депортировать за пределы оккупированной территории (статья 70, абзац 2, IV Конвенции).

Граждане государства, которые, спасаясь от вооруженного конфликта, оказываются на территории государства, не участвующего в международном конфликте, — не подпадают под защиту международного гуманитарного права¹, за исключением тех случаев, когда это государство, в свою очередь, становится жертвой внутреннего вооруженного конфликта. Тогда беженцы пользуются защитой в соответствии со статьей 3, общей для Женевских конвенций, и Протоколом II. В этом случае беженцы, о которых идет речь, оказываются жертвами двух конфликтов: во-первых, того, который имеет место в их собственной стране, а во-вторых — в стране, предоставившей им убежище.

4.2. Роль МККК

Первоочередная роль в защите прав беженцев и проведении различных мероприятий по предоставлению им покровительства и помощи принадлежит Управлению верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ).

МККК считает, что он также должен заниматься судьбой беженцев, *которые, будучи гражданскими лицами, являются жертвами вооруженных конфликтов или беспорядков* или же их непосредственных последствий, т. е. ситуаций, на которые распространяется действие его мандата². Действия МККК по оказанию помощи этим беженцам определяются, в частности, и тем, предоставляет ли им защиту международное гуманитарное право.

Когда речь идет о *беженцах, пользующихся защитой гуманитарного права*, роль МККК состоит в том, чтобы добиваться от участников конфликта соблюдения соответствующих положений IV Женевской конвенции. В оперативном плане МККК стремится, на основании положений все той же Женевской конвенции, получить доступ к этим беженцам и предоставить им необходимую защиту и помощь³.

Как уже говорилось выше, часто складывается такая ситуация, когда беженцы *не пользуются покровительством гуманитарного права* — это происходит в тех случаях, когда страна, предоставляющая им убежище, не участвует

1 Подобного рода ситуации бывают довольно часто: для примера можно назвать афганских беженцев в Пакистане и Иране, иракских беженцев в Иране во время войны в Персидском заливе, руандийских беженцев в Заире, Бурунди и Танзании.

2 См.: *Francoise Krill*. ICRC action in aid of refugees. — IRRC, No 265, July—August 1988, pp. 328—350.

3 В ходе ирано-иракского конфликта МККК занимался также иранскими беженцами, находившимися в Ираке, и даже принимал участие в расселении этих беженцев в третьих странах. По окончании войны в Персидском заливе МККК осуществил посещение более 20 тысяч иракцев, удерживаемых в лагере Рафха на территории Саудовской Аравии; МККК и УВКБ взаимно дополняли друг друга в своей деятельности.

в международном вооруженном конфликте и не является ареной конфликта внутреннего. В таком случае эти лица подпадают только под действие права беженцев и оказываются в сфере деятельности УВКБ. Как правило, в подобных ситуациях МККК выполняет лишь *вспомогательные* функции и только если кроме него в данном регионе нет иных организаций, способных оказать помощь¹. Как только на смену ему приходит УВКБ или какие-либо другие организации, МККК прекращает такого рода деятельность, чтобы заняться теми задачами, при выполнении которых необходима специфика его мандата. Вместе с тем МККК всегда может предложить беженцам услуги своего Центрального агентства по розыску. Кроме того, Комитет разработал несколько программ по оказанию хирургической помощи раненым беженцам².

Вместе с тем МККК не может оставить без внимания те случаи, когда в странах, предоставивших убежище, беженцы подвергаются серьезной опасности, особенно когда их лагеря, расположенные в приграничных зонах, становятся объектами насильственных действий или даже военных операций³.

В подобных случаях как нельзя более кстати оказывается присущий МККК статус нейтрального и независимого посредника, и тогда его *полномочия* осуществляются *параллельно* с полномочиями УВКБ. Касаясь вопроса безопасности лагерей для беженцев, следует отметить два фактора: размещение лагерей в опасных зонах, прилегающих к государственным границам, где ведутся бои, и присутствие в этих лагерях комбатантов. Международное гуманитарное право содержит положения, предлагающие решение этих проблем, но нужно еще добиться соблюдения права.

Когда и МККК, и УВКБ имеют полномочия осуществлять деятельность, их работа должна быть взаимодополняющей. Тесная согласованность и скоординированность действий позволяет оказать более эффективную помощь жертвам.

Следует также отметить ту важнейшую роль, которую играют в проведении операций по оказанию помощи беженцам национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, а также их Федерация.

Еще одной проблемой, вызывающей серьезнейшую озабоченность МККК, является *репатриация беженцев*. Хотя, как правило, МККК и не принимает непосредственного участия в операциях по репатриации⁴, он считает, что органы государственной власти и соответствующие организации должны очень серьезно

1 МККК неоднократно оказывал помощь беженцам, когда они только начинали прибывать в страну, предоставляющую убежище, например: иракским беженцам курдской национальности в Иране в конце войны в Персидском заливе (1991); руандийским беженцам в Гоме (Заир) и Нгаре (Танзания) в 1994 году. В отсутствие УВКБ МККК оказывал помощь мозамбикским беженцам в Южной Африке и иранским беженцам в Ираке во время ирано-иракской войны.

2 Например: госпитали для афганских беженцев в Пешаваре и Кветте (Пакистан) и для камбоджийских беженцев в Таиланде.

3 Так, например, МККК предпринял ширококомасштабную операцию по оказанию помощи камбоджийским беженцам, проживавшим на тайландско-камбоджийской границе. См.: *René Kosirnik. Droit international humanitaire et protection des camps de réfugiés. — Studies and essays on international humanitarian law and Red Cross principles, in honour of Jean Pictet. ICRC/Geneva; Martinus Nijhoff Publishers, The Hague, 1984, p. 387 ff.*

4 Вместе с тем МККК неоднократно осуществлял контроль над крупномасштабными операциями по репатриации, в частности, по возвращению на родину военнопленных; среди недавних операций такого рода можно назвать обмен пленными между Ираном и Ираком (1990 год, около 79 тысяч пленных) и между Саудовской Аравией и Ираком (1991 год, около 80 тысяч пленных). МККК выяснял у каждого из военнопленных, действительно ли он желает вернуться на родину.

подойти к вопросу правильного выбора времени и определения условий возвращения беженцев. Имеющаяся у МККК всесторонняя информация о странах, гражданами которых являются беженцы, позволяет ему на основе анализа ситуации дать рекомендации по обеспечению безопасности беженцев и их достойному возвращению на родину. МККК неоднократно выступал с предостережениями по поводу преждевременной репатриации в зоны, где ситуация оставалась нестабильной или была разрушена инфраструктура¹.

В связи с этим важно не забывать о проблеме применения мин, что приводит к многочисленным жертвам, прежде всего среди гражданских лиц. Являясь причиной перемещения населения, эти мины, кроме того, серьезным образом препятствуют восстановлению нормальной жизни в странах, пострадавших от войн. По мнению МККК, только полное запрещение противопехотных мин может положить конец этому бедствию.

5. Лица, перемещенные в пределах государств, гражданами которых они являются

5.1. Защита, предоставляемая международным гуманитарным правом

Как было сказано выше, гражданское население в ходе вооруженного конфликта пользуется иммунитетом, который должен защитить его, насколько это возможно, от последствий военных действий. Даже во время войны гражданское население должно быть в состоянии вести как можно более нормальный образ жизни. В частности, у людей должна быть возможность жить в своих домах; это является одной из основных задач международного гуманитарного права.

Если, однако, гражданские лица вынуждены покинуть свои дома по причине серьезных нарушений международного гуманитарного права, они тем более подпадают под защиту этого права. Эта защита предоставляется положениями права, как применяемыми в период международных вооруженных конфликтов, так и применяемыми в период немеждународных вооруженных конфликтов, поскольку оба типа конфликтов могут стать причиной перемещения населения в пределах своих собственных стран.

Защита, которой в качестве гражданских пользуются перемещенные лица, когда *причиной перемещений является международный вооруженный конфликт*, предоставляется в соответствии с тщательно разработанными положениями. Протокол I посвящает этой проблеме целый раздел (статья 48 и далее). Гражданское население обладает также правом получать продукты и другие предметы, необходимые для выживания (статья 23 IV Конвенции; статья 70 Протокола I). Таким же правом пользуется и населению оккупированных территорий (статья 55,

¹ В частности, МККК выступал против репатриации беженцев в Афганистан, Камбоджу, Хорватию, Боснию и Герцеговину и Руанду. Относительно Камбоджи см.: Меморандум МККК от 14.11.1990, частично опубликованный в работе: *Фредерик Морис, Жан де Куртен*. Действия МККК в интересах беженцев и гражданских перемещенных лиц. М., МККК, 1994.

статья 59 и далее IV Конвенции; статья 69 Протокола I). Кроме того, население не может быть депортировано за пределы оккупированных территорий¹. В общем виде основные гарантии, предоставляемые гражданскому населению, изложены в статье 75 Протокола I.

Что касается гражданских лиц, спасающихся бегством от немеждународного вооруженного конфликта, то они пользуются защитой, очень сходной с той, которая предоставляется во время международных вооруженных конфликтов. Хотя основополагающие принципы предоставления защиты таким перемещенным лицам сформулированы весьма четко, следует признать, что конкретные правила разработаны не столь тщательно. Поскольку в наше время все чаще вспыхивают именно внутренние вооруженные конфликты, мы рассмотрим соответствующие правила достаточно подробно².

Краеугольным камнем защиты перемещенных лиц является *статья 3*, общая для четырех Женевских конвенций. Несмотря на свою краткость, она содержит важнейшие принципы. Указав, что лица, которые не принимают непосредственного участия в военных действиях, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением, эта статья запрещает следующие действия: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность (в частности, все виды убийства, нанесение увечий, жестокое обращение, пытки и истязания), взятие заложников, посягательство на человеческое достоинство (в частности, оскорбительное и унижающее обращение), а также осуждение и исполнение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, предоставляющим все (основные) судебные гарантии. Помимо этого, статья 3 говорит о том, что раненых и больных следует подбирать и оказывать им помощь.

Эти основные гарантии повторены в Протоколе II, который — в добавление к гарантиям, предоставляемым общей статьей 3, — запрещает, в частности, коллективные наказания, акты терроризма и грабеж (статья 4, пункты 1 и 2). Помимо этого, запрещая посягать на человеческое достоинство, Протокол недвусмысленно говорит о недопустимости таких видов надругательств, как изнасилование, принуждение к проституции и любые формы непристойного посягательства. Лицам, лишенным свободы, также предоставляются дополнительные гарантии (статья 5). В статье 6 сформулированы судебные гарантии, а статьи 7—12 предусматривают, что раненые и больные, а также лица, ухаживающие за ними, должны пользоваться уважением и защитой. Наконец, Протокол II предписывает обеспечивать особую защиту женщинам и детям (в частности, статья 4, пункт 3).

Далее Протокол II предоставляет защиту гражданскому населению от последствий боевых действий (часть IV). В частности, статья 13 гласит, что гражданское население пользуется «общей защитой от опасностей, возникающих

1 Статья 49 IV Конвенции. Оккупирующая держава может произвести эвакуацию какого-либо района лишь в том случае, «если этого требует безопасность населения или особо веские соображения военного характера. Эвакуированное в таком порядке население будет возвращено обратно в свои дома немедленно после того, как боевые операции в этом районе будут закончены».

2 См.: Denise Plattner. The protection of displaced persons in non-international armed conflicts. — IRRС, No. 291, November—December 1992, pp. 567—580.

в связи с военными операциями», — оно, в частности, не должно являться объектом нападения. Помимо этого, запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

Запрещается также использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий (статья 14). Поэтому запрещается в этих целях подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения (такие, как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения). Установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции, не должны становиться объектом нападения, если такое нападение может вызвать тяжелые потери среди гражданского населения (статья 15). Культурные ценности и места отправления культа также подлежат защите (статья 16).

Протокол II запрещает *принудительные перемещения гражданского населения*. Они могут осуществляться лишь в исключительных случаях, когда необходимость в этом вызывается требованиями обеспечения безопасности гражданских лиц или вескими причинами военного характера. В случае необходимости осуществления таких перемещений должны приниматься все возможные меры для приема гражданского населения в условиях, удовлетворительных с точки зрения обеспечения крова, гигиены, здоровья, безопасности и питания (статья 17). Хотя в настоящем положении нет соответствующей формулировки, подразумевается, что такие меры могут иметь лишь временный характер.

Наконец, если гражданское население испытывает чрезмерные лишения из-за недостаточного обеспечения запасами, существенно важными для его выживания (такими, как продовольствие и медицинские материалы), то с согласия заинтересованного государства проводятся операции по оказанию помощи, «которые носят исключительно гуманитарный и беспристрастный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия»¹.

Относительно правил ведения военных действий Международный институт гуманитарного права в Сан-Ремо принял в 1990 году Декларацию о положениях международного гуманитарного права, регулирующих ведение боевых действий во время немеждународных вооруженных конфликтов. Декларация содержит общие принципы ведения боевых действий, а также правила использования некоторых видов оружия.

Можно сказать, что в международном гуманитарном праве принят глобальный подход, направленный на защиту всего гражданского населения в целом. Тот факт, что это право лишь изредка упоминает о перемещениях населения, вовсе не означает, что достаточная правовая защита отсутствует. Напротив, соблюдение права должно способствовать предотвращению подобных перемещений.

1 Протокол II, статья 18, пункт 2. При наличии всех этих условий государство, в принципе, обязано дать согласие на проведение подобной операции. Что же касается операций по оказанию помощи в соответствии с гуманитарным правом, см.: Denise Plattner. Assistance to the civilian population: the development and present state of international humanitarian law. — IRRС, No. 288, May—June 1992, pp. 249—263.

Конечно, правовая защита никогда не может быть абсолютной, и даже в случае точного соблюдения всех положений гуманитарного права нельзя полностью исключить перемещения населения¹. И все же соблюдение соответствующих правил позволило бы избежать большинства перемещений, вызванных войной, которая в наше время является их основной причиной.

Поэтому крайне важно, чтобы те государства, которые до сих пор не являются участниками Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, присоединились к этим инструментам международного права и чтобы воюющие стороны выполняли свои обязательства и скрупулезно применяли те положения, уважать которые они торжественно обещали.

Нельзя переоценить значение обязательства распространять знания о гуманитарном праве, особенно в вооруженных силах, но также и среди населения в целом. *Распространение знаний о положениях международного гуманитарного права является важнейшей предупредительной мерой.*

5.2. Роль МККК

В целом проблема перемещенных внутри страны лиц требует, чтобы МККК действовал одновременно и как пропагандист и хранитель международного гуманитарного права, и как оперативная организация, обеспечивающая предоставление защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков².

Прежде всего, МККК, сочетая свою деятельность, направленную на то, чтобы воюющие стороны уважали право, с оперативной работой на местах, стремится к тому, чтобы гражданское население оставалось, когда это возможно, в местах своего постоянного проживания и чтобы были обеспечены его безопасность и достойная жизнь. Таким образом, одним из важнейших аспектов деятельности Комитета является *превентивная, предупредительная* деятельность. Тот факт, что перемещения гражданского населения продолжают оставаться широко распространенным явлением, со всей наглядностью показывает, насколько трудна эта задача, насколько сложно ограничить произвол и репрессии в отношении гражданского населения. И все же гуманитарной деятельности принадлежит важнейшая роль: она помогает обуздать разнузданное насилие и препятствует дальнейшему ухудшению ситуации.

Перемещенные лица в качестве жертв вооруженных конфликтов или беспорядков несомненно подпадают под действие мандата МККК. Поэтому они пользуются общей защитой и помощью, которые он предоставляет гражданскому

¹ Гражданское население может оказаться жертвой побочных или случайных последствий военных действий, см.: Протокол I, статья 51, пункт 5 и статья 57, пункт 2. Нападение отменяется или приостанавливается, если, как можно ожидать, оно вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить (принцип соразмерности).

² См.: *Фредерик Морис, Жан де Куртен*. Указ. соч.

населению; полагаем уместным кратко напомнить основные направления этой деятельности¹:

- защита гражданского населения; соблюдение международного гуманитарного права и гуманитарных принципов;
- посещение лиц, лишенных свободы²;
- оказание срочной медицинской помощи, а также реабилитационная деятельность (военно-полевая хирургия, ортопедия, поддержка, оказываемая медицинским учреждениям и т. д.);
- помощь в осуществлении общественного здравоохранения, в частности, в снабжении питьевой водой;
- поставки продовольствия в чрезвычайных ситуациях и другая помощь для удовлетворения основных потребностей (например, поставки материалов для устройства укрытий, а также предметов гигиены, распределение семян, сельскохозяйственных орудий и рыболовных снастей, вакцинация скота)³;
- деятельность, направленная на восстановление связей между членами семей, разлученными в ходе войны или беспорядков, и способствующая их воссоединению⁴.

МККК может также предлагать свои услуги с целью содействовать установлению связи между сторонами в конфликте (например, путем передачи сообщений гуманитарного характера) или заключению гуманитарных соглашений (например, специальных договоренностей, распространяющих действие международного гуманитарного права на внутренние вооруженные конфликты или позволяющих эвакуировать раненых).

Следует отметить, что для МККК понятия защиты и помощи тесно взаимосвязаны и, по сути дела, неотделимы друг от друга⁵.

Чаще всего МККК приходится осуществлять операции по оказанию помощи перемещенным лицам в условиях вооруженных конфликтов. Действительно, в условиях военных действий, когда человеческая жизнь более всего подвергается опасности и, вследствие этого, особенно остро встает вопрос о помощи гуманитарного характера, МККК, основываясь на своем общепризнанном праве инициативы и благодаря своему нейтральному и независимому статусу, часто может действовать гораздо более эффективно, чем другие организации. Специфический характер учреждения и практически постоянная связь со всеми сторонами в конфликте позволяют ему, как правило, получать доступ к жертвам, предоставлять защиту и помощь которым входит в его непосредственные обязанности, вне зависимости от того, где ему придется осуществлять такого рода деятельность: на территории, контролируемой правительством, или же в зонах, находящихся под контролем вооруженной оппозиции. Насколько это возможно,

1 См.: *Марион Харрофф-Тавель*. Указ. соч.

2 Эти посещения предпринимаются с целью проверить условия содержания арестованных и обращение с ними. В 1994 году МККК посетил более 99 тысяч заключенных в 2470 местах лишения свободы в 58 странах мира.

3 В 1994 году МККК было распространено 167 тысяч тонн различной помощи в 45 странах мира.

4 В 1994 году Центральным агентством по розыску был, в частности, организован обмен 7 721 650 письмами между членами разлученных семей.

5 См.: *Jean-Luc Blondel*. Assistance to protected persons. — IRRIC, No 260, September—October 1987, pp. 451—468.

МККК сотрудничает с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца.

Совсем недавно МККК развернул активную деятельность по оказанию помощи перемещенным лицам, в частности, в Руанде и Чечне. В Руанде МККК оказал помощь более чем миллиону гражданских лиц, большинство из которых являлись перемещенными лицами¹. В Чечне деятельность МККК позволила помочь сотням тысяч человек, многие из которых были перемещенными лицами. В этих двух конкретных случаях, как и вообще в целом, деятельность МККК не ограничивалась оказанием помощи только этой категории лиц, представляя собою целый комплекс мер, принимаемых в интересах гражданского населения.

Может возникнуть вопрос о целесообразности применения мер, направленных на усиление защиты гражданского населения и, в частности, перемещенных лиц от влияния военных действий. Так, предлагалось создать *находящиеся под особой защитой зоны*, подобные зонам, предусмотренным положениями международного гуманитарного права либо подсказанным им². К сожалению, практика показала, с какими трудностями приходится сталкиваться при создании таких зон, особенно в связи с обеспечением безопасности, поскольку таковая невозможна без строгого контроля над всей территорией зоны, а это, в свою очередь, требует размещения большого числа персонала. Стало также очевидно, что создание безопасных зон приводит к более эффективным результатам в тех случаях, когда эта зона признается всеми заинтересованными сторонами. Если же признание зоны, находящейся под особой защитой, пытаются навязать сторонам насильно, она не будет отвечать требованиям международного гуманитарного права. МККК удавалось в случаях крайней необходимости и с согласия всех заинтересованных сторон добиваться нейтрализации ограниченных территорий, устанавливая над ними свой собственный контроль.

При создании зон безопасности следует проявлять особую осторожность. По сути дела, существование таких зон может способствовать возникновению чувства ложной безопасности у тех лиц, для защиты которых они создаются. Кроме того, в некоторых случаях создание зон безопасности может привести к обратному эффекту, когда большей опасности, чем прежде, начнет подвергаться население, находящееся за их пределами, а это будет неизбежно вести к ослаблению позиций международного гуманитарного права, которое предусматривает защиту всего гражданского населения без каких-либо различий.

1 Материальная помощь, предоставляемая МККК, — это в основном продовольствие и все необходимое для восстановления сельского хозяйства, она предназначается также наиболее уязвимым категориям населения, оставшегося в местах своего постоянного проживания, и обязательно тем, кто репатрируется. В Руанде МККК проводит также следующую работу: посещает лиц, лишенных свободы; содействует восстановлению связи между разлученными членами семей, в частности, путем регистрации беспризорных детей; восстанавливает системы снабжения питьевой водой и осуществляет программы по оказанию первичной медицинской помощи.

2 Относительно защиты гражданских лиц см.: IV Конвенция, статья 14 («Санитарные и безопасные зоны и местности»), IV Конвенция, статья 15 («Нейтрализованные зоны»), Протокол I, статья 59 («Необороняемые местности»), Протокол I, статья 60 («Демилитаризованные зоны»). Более подробно поданному вопросу см.: Yves Sandoz. The Establishment of Safety Zones for Persons Displaced within their Country of Origin (*Ив Сандоз*. Создание зон безопасности для лиц, перемещенных в пределах государств, гражданами которых они являются). Доклад на Конференции по вопросам международного права, организованной в рамках объявленного ООН Десятилетия международного права, Доха, Катар, 22—25 марта 1994 года.

Помимо названного обстоятельства, следует внимательно следить за тем, чтобы такого рода механизмы не ограничивали право перемещенных лиц покинуть свои страны и просить убежища за границей.

6. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца

Когда речь заходит о деятельности по оказанию помощи беженцам и перемещенным лицам, следует также принять во внимание те усилия, которые принимают другие составные части Движения — то есть национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, а также Федерация этих обществ. По сути дела, можно сказать, что Движение выработало специальную политику по отношению к беженцам и перемещенным лицам.

Проблемы беженцев и перемещенных лиц на протяжении многих лет вызвали озабоченность Движения, но только в 1981 году, во время проходившей в Маниле XXIV Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, Движение впервые четко и ясно определило свою роль по отношению к ним, приняв резолюцию и «Основные направления политики», состоящие из десяти пунктов (резолюция XXI и приложение к ней). Среди них следует обратить особое внимание на обращенный ко всему Движению в целом призыв, оказывать помощь беженцам, перемещенным лицам и лицам, возвращающимся в родные места. В этом документе подчеркивалось, что любая деятельность должна осуществляться при строгом соблюдении основополагающих принципов Движения.

Кроме того, составным частям Движения предлагается сотрудничать с УВКБ и другими учреждениями и организациями, оказывающими помощь беженцам; предусмотрены консультации с УВКБ, а также координация деятельности с целью обеспечения взаимодополняемости их усилий. Для обеспечения единства в деятельности Движения, национальные общества должны информировать МККК и(или) Федерацию о тех переговорах, которые могут привести к заключению соглашений с УВКБ. МККК и(или) Федерация должны быть привлечены к таким переговорам и одобрить условия достигнутого соглашения.

Эти Основные направления указывают также на ту особую защиту, которую МККК предоставляет в качестве нейтрального и независимого учреждения. Помимо этого, подчеркивается роль его Центрального агентства по розыску; в сотрудничестве с национальными обществами Агентство содействует воссоединению семей, обмену известиями между родственниками и розыску лиц, пропавших без вести.

XXV Международная конференция, состоявшаяся в Женеве в 1986 году, подтвердила роль Движения в деле оказания помощи беженцам, перемещенным и возвратившимся лицам (резолюция XVII); аналогичные резолюции вынес и Совет делегатов¹, собиравшийся в 1991 году в Будапеште (резолюция 9)

¹ Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца является уставным органом, в рамках которого представители всех составных частей Движения собираются для обсуждения вопросов, касающихся Движения в целом.

и в 1993 году в Бирмингеме (резолюция 7). Резолюция, принятая в Бирмингеме, в частности, «призывает все составные части Движения, в соответствии с мандатами каждой из них, продолжать энергичные действия в интересах беженцев, лиц, обращающихся с просьбой предоставить им убежище, перемещенных лиц и тех, кто возвращается в родные места».

Деятельность Движения по оказанию помощи перемещенным лицам во многом определяется спецификой каждой из его составных частей. Действительно, четкое разграничение их функций, взаимодополняемость их деятельности является лучшей гарантией эффективного осуществления их миссии. В Уставе Движения и заключенном в 1989 году Соглашении между МККК и Лигой (ныне именуемой «Федерация») очерчены общие рамки различных видов деятельности. В целом, распределение обязанностей происходит следующим образом:

- в случае вооруженного конфликта или в тех ситуациях, когда необходимо присутствие исключительно нейтрального и независимого учреждения, руководство операцией принимает себя МККК¹;
- в мирное время все действия национальных обществ, направленные на оказание помощи жертвам крупных катастроф, координирует Федерация².

В наши дни многие национальные общества принимают участие в осуществлении широкомасштабных программ по оказанию помощи беженцам, перемещенным и возвращающимся в родные места лицам, часто в этой деятельности им оказывает поддержку Федерация. Многие национальные общества и Федерация действуют в этой области под руководством УВКБ или других учреждений ООН. Такого рода сотрудничество должно осуществляться в соответствии с основополагающими принципами Движения, что особенно важно в наше время, когда нейтральная и независимая деятельность находится под угрозой политики.

7. Некоторые актуальные проблемы

Перемещение населения — идет ли речь о беженцах или лицах, перемещенных в пределах своих собственных стран, — представляет собой серьезную проблему, стоящую перед международным сообществом. Ниже мы рассмотрим некоторые аспекты проблемы, связанные с перемещенными лицами³.

В первую очередь следует упомянуть важную работу, осуществляемую представителем Генерального секретаря ООН по делам перемещенных лиц господином Фрэнсисом Денгом⁴. В обсуждении проблем перемещенных лиц принимают участие такие учреждения, как Комиссия по правам человека, Отдел

1 Устав Движения, статья 5, пункт 4; Соглашение 1989 года, статья 18 и статья 20.

2 Соглашение 1989 года, статья 19.

3 По оценкам специалистов, общее число перемещенных лиц составляет 25 миллионов, а может быть, даже превышает эту цифру; вместе с тем четкое определение «перемещенного лица» до сих пор отсутствует. Действительно, перемещения населения могут быть вызваны самыми различными причинами: вооруженные конфликты, беспорядки, репрессии, стихийные бедствия, социально-экономические условия, строительство новых объектов инфраструктуры — например, гидроэлектростанций — и т. д.

4 См., в частности, последний доклад Ф. Дента Комиссии по правам человека от 02.02.1995 (E/CN.4/1995/50).

по гуманитарным делам ООН¹, УВКБ, Центр по правам человека, а также целый ряд неправительственных организаций; некоторым из них Фрэнсис Денг поручил изучить определенные юридические² и государственно-административные³ аспекты феномена перемещенных лиц. В этой работе также принимает участие целый ряд государств. Учитывая всю важность данной проблемы для МККК, последний принимает активное участие в ее обсуждении, в частности, путем установления диалога с представителем Генерального секретаря⁴.

Очень важно, чтобы международное сообщество серьезно задумалось о том, какой ответ оно может дать на вопросы, возникающие в связи с продолжающимися обостряться проблемами перемещенных лиц, и поэтому следует особо приветствовать все шаги, которые предпринимаются в настоящее время с целью привлечь внимание мировой общественности к этой серьезнейшей гуманитарной проблеме. Ниже мы рассмотрим некоторые соображения, касающиеся обсуждаемой темы.

В первую очередь следует задуматься о совершенствовании *гуманитарной деятельности* в интересах перемещенных лиц. Число этих лиц столь значительно и столь велики их потребности, что на первый план выдвигается вопрос об улучшении координации действий различных учреждений, занимающихся оказанием гуманитарной помощи — в частности, организаций ООН и неправительственных организаций; их сотрудничество должно осуществляться в духе взаимодополняемости и с учетом специфики их мандатов. Кроме того, гуманитарная деятельность должна быть абсолютно независимой от соображений политического и военного порядка, чтобы оставаться действительно нейтральной и независимой, поскольку лишь в этом случае можно рассчитывать на получение доступа ко всем жертвам⁵. Важно также, чтобы государства четко осознали ограниченные возможности гуманитарной деятельности, которая, будучи совершенно необходимой, может лишь временно снять остроту проблем, окончательного решения которых можно добиться только политическими методами, при участии, если это необходимо, международного сообщества.

Следующим на повестке дня встает вопрос о возможном *дальнейшем развитии права*. Этот вопрос весьма сложен: в наше время существует так много различных правовых норм, что при выработке новых положений (например, конвенции, посвященной участи перемещенных лиц) следует проявлять особую осторожность, чтобы не допустить ослабления уже существующего права. Кроме того, целесообразно ли вообще выработать правила, касающиеся защиты только перемещенных лиц? Ведь это могло бы привести к дискриминации по отношению к другим жертвам, которые нуждаются в защите и покровительстве

1 Отдел по гуманитарным делам создал межведомственную рабочую группу по делам перемещенных лиц.

2 Институт Людвиг Бальтцманна по правам человека (Ludwig Boltzmann Institute for Human Rights) (Австрия); Американское общество международного права (American Society of International Law) и Группа международного права прав человека (International Human Rights Law Group) (США).

3 Группа политики по отношению к беженцам (Refugee Policy Group, США) и Норвежский совет по делам беженцев (Norwegian Refugee Council, Норвегия).

4 См. ответ МККК (ноябрь 1992 года) Ф. Денгу, опубликованный в этом номере «Международного журнала Красного Креста», с. 59—60.

5 См.: «Code of conduct for the International Red Cross and Red Crescent Movement and non-governmental organizations (NGOs) in disaster relief».

в не меньшей степени. Традиционный подход гуманитарного права, при котором во главу угла ставятся конкретные потребности, возникающие в конкретных ситуациях (в ходе вооруженного конфликта), представляется в данном контексте более предпочтительным, чем подход, в основе которого лежит отношение к определенной категории лиц, оказывающейся в различных ситуациях.

С другой стороны, предложения, направленные на подтверждение некоторых важнейших принципов и положений гуманитарного права и права прав человека, с целью предоставления более эффективной защиты перемещенным лицам, заслуживают всяческой поддержки, при условии, что действенность существующего права будет сохраняться, а не ослабляться (речь шла о совокупности принципов, о кодексе поведения или о декларации). Действительно, в ситуациях, не подпадающих под действие международного гуманитарного права, существующие положения, возможно, не всегда способны предоставить оптимальную защиту гражданскому населению и, следовательно, перемещенным лицам, даже если они и ограничивают возможности для нарушения некоторых прав человека в условиях чрезвычайного положения. Следует отметить, что о перемещениях населения говорится в статье 7 упомянутой выше Декларации Турку.

В целом же усилия, предпринимаемые международным сообществом, прежде всего должны сосредоточиться на том, чтобы добиться *более строгого соблюдения международного гуманитарного права* всеми воюющими сторонами, что и должно привести к значительному сокращению числа перемещенных лиц и беженцев¹.

Жан-Филипп Лавуайе родился в 1950 году в Берне (Швейцария). В 1976 году он получил диплом адвоката. С 1984 по 1988 год был делегатом МККК в ЮАР, Сомали и Афганистане. Проработав три года в Юридическом отделе МККК, Ж.-Ф. Лавуайе был направлен на работу в Кувейт, где находился с 1991 по 1994 год. В настоящее время Ж.-Ф. Лавуайе снова является членом Юридического отдела. Он продолжает регулярно выполнять различные миссии, особенно в рамках деятельности по распространению знаний о международном гуманитарном праве.

¹ В 1993 году с целью способствовать более точному соблюдению положений гуманитарного права швейцарское правительство по инициативе МККК организовало Международную конференцию по защите жертв войны. На следующей Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая должна состояться в Женеве в декабре 1995 года, также будут обсуждаться меры, которые следует принять для того, чтобы лучше выполнялись положения международного гуманитарного права.